

Глава 646: Заимствование имперской крови, спуск с ночи во дворец

«Это воля небес».

Звездный свет проливался на дождливые улицы, превращаясь в бесчисленные серебряные листья.

Даосист Цзи стоял среди бесчисленных серебряных листьев, говоря: «Все это воля небес».

Божественная Императрица Тяньхай ответила: «Мы спасли его потому, что Мы хотели спасти его. Это никак не связано с тем, Наш ли он сын или нет, а также никак не связано с волей небес».

«Ситуация уже достигла этой точки. Императрица, ты все еще не планируешь признавать поражение? В конце концов, даже ты не знаешь, кто твой настоящий сын, но ты смеешь позволять себе соперничать с Небесным Дао? Ради спасения какого-то паренька, с которым ты не разделяешь дружбы, причин или крови, ты в итоге пала в цикл Небесного Дао и бессильна сбежать. Разве ты не испытываешь большую грусть из-за этого?»

Даосист Цзи продолжил: «Небесному Дао не требуется наказывать, а просто требуется, чтобы ты действовала согласно твоей воли, и тогда оно достигнет своей цели. Небесное Дао неопишимо. Ты верила, что сражаешься против Небесного Дао, но ты не осознала, что каждый раз, когда ты сражалась, это было частью планов Небесного Дао. Ты не находишь это очень смешным?»

Божественная Императрица безразлично ответила: «Если это действительно план Небесного Дао, то ты должен заставить его прийти и убить меня».

Даосист Цзи ответил: «Небесное Дао не может убивать людей, только люди могут убивать людей. Ты думала, что у тебя все под контролем, но, по правде говоря, все не так. Ты не можешь управлять небесами вверх и не можешь контролировать мир людей».

Вместе с его словами из столицы поднялся ветер.

Это был настоящий ветер, завывающий, как будто желая лопнуть барабанные перепонки.

.....

.....

Даже если Божественная Императрица заплатила невероятную цену, чтобы помочь Чэнь Чаншэну изменить его судьбу, и более не была такой же неуязвимой, как на пике своих сил, ситуация в столице все еще была под ее контролем, по крайней мере на поверхности. Самой важной причиной было то, что Имперский Проект уже был запущен.

Бесчисленные внушающие благоговение намерения меча поднялись по всей столице, разделяя и окружая тех героев мира, которые вошли в столицу.

Даже те высшие эксперты у Мавзолея Книг не могли уйти.

Через некоторое время будет полностью продемонстрирована настоящая опасность Имперского Проекта. Кроме такого эксперта, как Даосист Цзи, который мог безопасно сбежать, все оставшиеся эксперты, вероятно, будут убиты.

Если они хотели одержать окончательную победу, они должны были сломать Имперский Проект до возвращения Армии Великой Чжоу в столицу.

Стержень Имперского Проекта был в Имперском Дворце, а в Павильоне Линъянь был Массив Небесной Резни для защиты.

Если эксперты Божественного Домена желали вторгнуться в Имперский Дворец, они пострадают от атаки Массива Небесной Резни и их души угаснут.

А эксперты ниже Божественного Домена просто не смогут войти в Имперский Дворец.

Потому что человеком, присматривающим за Имперским Дворцом, был Сюэ Синчуань.

Это был массив в массиве, который было просто невозможно уничтожить.

Кроме Сюэ Синчуаня снаружи была другая наиболее важная личность: Лян Вансунь, который сидел в Павильоне Линъянь.

Кровь Лян Вансуна также была имперской кровью. Кроме Имперского клана Чэнь только душа в его крови могла активировать Имперский Проект.

Ранее, так как Чжу Ло догадался, что он был в Имперском Дворце, он выкрикнул яростный упрек.

Внутри Павильона Линъянь было ярко, как днем. Лян Вансунь сидел в самом центре, его глаза были крепко закрыты, его лицо было бледным, и из его руки вытекала кровь на Пламя Белого Солнца.

Он услышал вопрос Чжу Ло.

Бесстыдное действие?

Да, оно было таким.

Столица когда-то была столицей Имперского клана Лян.

Имперский Проект был большим массивом, который был оставлен Имперским кланом Лян.

Только позже эта столица и этот массив были украдены кланом Чэнь.

Поэтому его подношение крови клана Лян Имперскому Проекту клана Чэнь было действительно унижительным поступком, и даже назвать его позорным не будет избыточным.

Но Лян Вансунь так не думал, потому что он очень хорошо понимал, что его врагами был клан Чэнь. Объектом его ненависти был клан Чэнь, а не женщина с фамилией Тяньхай.

Он был готов сделать все, что создаст проблемы для клана Чэнь, не говоря уже о том, что это великое мероприятие с высокой вероятностью отберет у клана Чэнь всю надежду!

Если он сможет достичь этого, в чем была надобность заботиться о пустяковых эмоциях его старейшин?

.....

.....

«У меня тоже фамилия Чэнь, и несмотря ни на что я все еще потомок клана Чэнь».

Принц Лоян забрал несколько десятков своих подчиненных из Маленького Апельсинового Сада и тайно проделал путь через столицу, избегая с невероятным трудом Имперских Стражей, которые искали их, а также двух мест, в которых внезапно взорвалась аура Имперского Проекта. Наконец, они достигли Врат Южного Великолепия Имперского Дворца. Глядя через темноту на величественное зрелище Имперского Дворца, он выбрал очень неподходящее время, чтобы думать о своем детстве, и на его лице появился задумчивый вид.

«Ваше Высочество, сейчас не время для эмоций. Куда мы направимся дальше?»

Принц Лоян был весьма грубо приведен в себя свои подчиненным. Немного смущенно глядя свои щеки, он сказал: «Просто спрячьтесь в садах. Мы никуда не идем - нет места безопаснее, чем это».

Среди этих принцев клана Чэнь Принц Лоян был самым слабым в силе и характере, и его поддержка была самой слабой. Он, естественно, не сможет привлечь истинных экспертов. Те культиваторы, которые посмели последовать за ним в столицу, предположительно не были героями с благодетелю в их сердцах. Большая их часть имела высокие амбиции, желая воспользоваться хаосом. Услышав слова этого принца и вспоминая, насколько бесполезным он казался по пути, некоторые из культиваторов начали нервничать и пробурчали: «Только мир в хаосе может породить героев. Если Ваше Высочество не планирует показываться на вид, в чем надобность совершать это путешествие?»

Принц Лоян сказал с горьким лицом: «Этот принц не посмел не приходить, иначе мой брат Принц Сян убил бы меня».

Слуги из поместья принца давным-давно знали характер их принца, но только сейчас эти недавно прибывшие культиваторы действительно поставили крест на своих идеях.

Слыша звуки сражения и жалкие вопли с улицы, Принц Лоян становился все более напряженным, а его лицо было все более бледным. Он пробормотал себе: «Ради чего они сражаются... тоже самое можно сказать и насчет Матери - если они хотят быть императором, просто дайте им это. Эти твои сыновья невероятно злобные».

Как раз в этот момент мужчина в синем одеянии и пестрой маске тигра подошел к нему и спросил: «Ваше Высочество, от Врат Южного Великолепия до Павильона Линъянь недалекий путь, верно?»

«Павильон Линъянь находится очень высоко, но путь до его основания не такой уж и длинный... Эй, ты что планируешь? Не дурачься - Божественный Генерал Сюэ - очень сильный, ты не знаешь?»

Принц Лоян посмотрел на него, беспокойно давая совет.

Этот мужчина сейчас вытирал клинок в своих руках, даже не придавая внимания словам Принца Лояна, но когда Принц Лоян сказал 'ты не знаешь?', его руки на миг замерли.

«Ваше Высочество, я хочу позаимствовать кое-что у вас».

«Что именно?»

«Немного крови».

Сказав это, человек в маске тигра поднял клинок в руках и сделал порез на правой руке Принца Лояна - кровь вмиг выплеснулась из раны и лицо принца вмиг стало мертвенно бледным. Он как раз собирался выкрикнуть в боли, когда внезапно понял, что не мог позволить кому-либо еще слышать, так что поспешно прикрыл рот левой рукой.

Человек в синем планировал лишить принца сознания, боясь, что тот поднимет шум. Он не ожидал, что принц будет бояться смерти до такой степени, так что невольно замер на несколько мгновений.

К тому времени, как слуги принца и другие заметили эту активность и поспешили к принцу, тот человек уже перепрыгнул через стену.

Дальнозоркие глаза одного слуги посмотрели за стену, и его тело замерло.

Человек в синем устремлялся к Имперскому Дворцу.

.....

.....

Скорость мужчины в синем была изумительной, давая почти нечеловеческое чувство.

В темноте перед Имперским Городом появился дым, освещаемый звездным светом. Мужчина был впереди этого дыма, его тело стало почти неразличимым.

Видя это зрелище, некоторые генералы Имперской Стражи с невероятно длинными жизнями подсознательно вспомнили самого быстрого генерала оборотней с войны несколько сотен лет назад.

Облаченным в синее, естественно, не был Цзинь Юйлу, но у этого человека предположительно были какие-то отношения с оборотнями.

Сегодня ночью врата в Имперский Дворец не были закрыты. Человек в синем, как вспышка молнии, направился прямо через Врата Южного Великолепия.

У Врат Южного Великолепия не было никого, только пустая площадь, но казалось, что там была скрыта безграничная летальность.

Мужчина в синем вовсе не был удивлен. Он с ревом атаковал своим клинком далекий Павильон Линьянь.

Клинок в его руке нес кровь Принца Лояна. Когда этот клинок атаковал, ци в Имперском Дворце ответило и начало преобразовываться, и из бездны появились бесчисленные потоки золотого света!

Был ли это Массив Небесной Резни?

Человек в синем еще не сделал шаг в Божественной Домен, но он смог использовать мазок имперской крови на своем клинке, чтобы вынудить появление Массива Небесной Резни. Его сила была ужасающе могущественной!

Бесчисленные золотые потоки света сжались в линии, которые создавали слой за слоем

ограничений вокруг Павильона Линъянь. Несколько из этих линий, как казалось, случайно или намеренно двигались вдоль пола Имперского Дворца, как опавшие листья, сдуваемые ветром.

Мужчина в синем взорвал всю свою истинную эссенцию. Потянув за собой размытый образ, он отпрыгнул в сторону, но не смог избежать двух потоков золотого света.

После нескольких взрывов ци было обращено в хаос. Мужчина в синем пожертвовал немалым количеством магических артефактов, и все они были сокрушены, но он все еще не мог избежать оставшейся мощи Массива Небесной Резни. На его одежде появились бесчисленные кровавые раны и порезы, а маска на его лице была разрезана и унесена на землю ветром.

Это было лицо, в котором пересекались героизм и тирания, его поверхность была покрыта твердой и острой шерстью. Было очевидно, что он не был обычным человеком, а экспертом оборотней в состоянии дикой метаморфозы.

Существовало не так уж и много таких молодых экспертов оборотней в мире, обладающих такой стремительной скоростью.

Из определенного места в Имперском Городе раздался крик какого-то генерала.

«Сяо Дэ!»

Да, этот мужчина в синем, который ворвался прямо в Имперский Дворец, был превосходным экспертом юного поколения оборотней, пятым рангом Провозглашения Освобождения, Сяо Дэ!

У этого оборотня была звучная репутация, но он не мог вызвать и малейшего изменения в атмосфере над местом событий.

Потому что это был Имперский Дворец Великой Чжоу.

С непрекращающимся гулом бесчисленные войска внезапно появились в Имперском Городе, плотная масса войск.

Болты божественных арбалетов сияли кусачим светом в темноте.

Центр Имперского Дворца все еще был пустым за исключением Сяо Дэ.

Даже для пятого эксперта Провозглашения Освобождения рывок в Имперский Дворец Великой Чжоу все равно закончится смертью!

Видя божественные арбалеты в темноте и чувствуя ужасающее ци Массива Небесной Резни, которое постепенно спадало, Сяо Дэ без колебаний решил...

Отпустить свой клинок.

Поклониться на земле.

Поднять руки.

Выкрикнуть.

«Я сдаюсь (□)!»

.....

.....

‘□’ было словом со многими значениями.

Оно могло означать ‘сдаться’, но также могло означать ‘спускаться’.

Эксперт оборотней Сяо Дэ под бесчисленными божественными арбалетами Династии Великой Чжоу без колебаний выкрикнул ‘сдаюсь’.

После этих слов человек в ночном небе начал свой спуск вниз.

Те эксперты Божественного Домена, которые могли шагать по ветру, были в Мавзолее Книг.

Если бессмертные птицы и странные звери различных сект посмеют появиться в небе над столицей сегодня, они несомненно будут пристрелены или их загоняют до смерти стаи Красных Соколов.

Кто летал в ночном небе?

Это был огромный красный воздушный змей.

Красный воздушный змей развевался на ветру.

Под воздушным змеем была нить, на другом конце которой был человек.

Его лицо было скрыто за белым листом бумаги, который тоже развевался на ветру.

В белой бумаге было проткнуто три дыры, которые казались весьма ужасающими.

Второй в Провозглашении Освобождения, Окрашенная Броня Сяо Чжан!

Он спрыгнул с неба!

Он избежал золотых нитей света, которые Сяо Дэ вынудил появиться, и упал как камень, пытаясь врезаться в Павильон Линъянь!

<http://tl.rulate.ru/book/1222/182239>